

Судя по всему, объявленная реформа правоохранительных органов, смена вывесок, к сожалению, мало коснулись существа работы силовых ведомств. За трескотней о новых требованиях к личному составу, к морально-этическому облику, к профессиональным качествам сотрудников скрывается все та же прогнившая, никчемная и бесперспективная для гражданского общества «палочная система». В этих условиях любая мало-мальски здравая инициатива и реакция «на злобу дня» грозит превратиться в пустую кампанейщину по навешиванию ярлыков и громогласных рапортов...

Как «работает» озвученная выше система можно проследить на развернувшейся в нашем обществе кампании «за половозрастную нравственность». Еще толком не начавшись, повсеместная «борьба с педофилией» грозит скатиться в «педоистирию». Новоявленные «борцы за общественную мораль» не якшаются применять самые отвратительные методы борьбы – подставы, оговоры, домыслы и наветы. А уж там и рукой подать до средневековой «охоты на ведьм» и анафемы. И это притом, что на огромные реальные сроки сажают людей по явно недостаточным основаниям, а вот тех, кто реально нравственно и физически разлагает подростков – отпускают за недоказанностью, отсутствие улик или по другим мало объяснимым обстоятельствам.

«Общественную резонансность темы» и «показательность процесса» в полной мере испытал на себе омич Антон Бойченко — он более года отсидел в следственном изоляторе города Барабинска (Новосибирская область) по подозрению в модном пристрастии к заведомо малолетним подросткам. Более того, решением суда от 13 августа сего года парень признан виновным и был осужден к 14 годам колонии строгого режима. Обвинение просило 18 лет...

Согласно материалам уголовного дела №162236, гражданин Бойченко, 23 лет от роду, уроженец г.Омска, приехавший в г.Барабинск по распределению трудиться на железной дороге, в 2011-м году дважды, с интервалом в 6 месяцев, приставал к двум разным девочкам. В чем конкретно выразилось «приставание» следствие так четко сформулировать и не смогло, так как никакого физического насилия в отношении детей предполагаемым «педофилом» применено не было. Со слов одной из жертвы, 8-летней ученицы, или 28 или 31 января 2011 года ее завел неизвестный мужчина, одетый в камуфляжную куртку, в белую кепку и в штаны на завязках, в заброшенный двор и приспустив одеяние предложил половой акт в оральной форме. Довести задуманное до конца насильнику помешали случайные люди, но в качестве возможных свидетелей они не фигурируют ни в материалах следствия, ни на состоявшемся судебном процессе. Натянув штаны на достоинство, педофил-неудачник спешно ретировался. Вторую девочку 13-ти лет, как оказалось в дальнейшем, подружку предыдущей пострадавшей, тот же насильник пытался домогаться уже чуть ли не во дворе дома. О том, что это был все тот же педофил-неудачник, свидетельствовал не только результат попытки №2 – девочка никак не пострадала, но и все то же яркое одеяние: камуфляж-белая кепка-штаны на завязках. Видимо, это была рабочая педофильская униформа маньяка.

Как видим, набедокурить барабинский педофил толком так и не сумел, но запечатлеться в памяти предполагаемых жертв своей нетривиальной одежкой у него получилось. Насколько травмированы «нападением» маньяка дети – вопрос специфический. Размеры и глубина моральной травмы – прерогатива экспертов. В нашем случае не исключено, что и писателей-фантастов. По крайней мере, с психикой у девчонок все в порядке — они по сей день преспокойно продолжают свои вечерние прогулки по пересеченной местности уездного городка Б. Может, по детскому недомыслию, может, по родительскому пофигизму, а может, и в роли «живца» для очередного заезжего «маньяка».

Между тем, по версии следствия – вина подозреваемого полностью доказана. И зиждется эта уверенность на признательных показаниях, которые Антон Бойченко дал против себя на вторые сутки после задержания. Именно этот аргумент является главным и в среде юридически подкованных граждан, с которыми мне пришлось общаться по данной теме. Дескать, сознался – значит, виноват. Ну, не может человек, не совершивший преступления, с чистой совестью и в здравом уме брать на себя вину, осознавая, что за этим последует.

С одной стороны, похоже, на убийственную правду. Когда тебе грозит 18 лет тюрьмы, здесь, казалось бы, ничто не должно заставить человека оклеветать себя. Но это здесь,

на свободе, у компьютера или телевизора, полулежа на диване или развалясь в кресле, мы можем порассуждать на эту тему, гипотетически взвешивая все «за» и «против». А как быть с теми, кто из года в год в застенках нашей правоохранительной системы с завидной постоянностью берет вину на себя, получает реальные сроки, а раньше и высшую меру наказания за ЧУЖИЕ преступления?! Ведь это – факты! Реабилитация после нескольких лет тюрьмы, а кому-то и посмертно – что мертвому припарка...

Да и, зачем нам рассуждать теоретически, если есть вполне конкретные нюансы?! Антон Бойченко сознался в инкриминируемых ему преступлениях в следующих обстоятельствах. В тот злополучный день парень задержался на работе. Трудовой коллектив отмечал праздник, и Антон не мог не присоединиться к коллегам. Об этом он и сообщил по телефону своей гражданской жене Елене. У той в гостях находилась подруга с маленькой дочкой, и она предупредила Антона, что попозже поедет провожать гостью до ее дома. Когда посиделки на работе стали подходить к концу, парень решил присоединиться к Елене и проводить подругу жены вместе. Зная график движения автобуса, молодой человек направился было к остановке, но транспорта на «конечке» уже не было. Тогда он решил срезать пару кварталов напрямик, чтобы догнать петлявший по улицам автобус. На подходе к магистрали он увидел одиноко стоявшую девушку и подошел, чтобы спросить «не видела ли она тут автобус»?! Антон обратил внимание, что девушка как-то подозрительно шарахнулась от него, но значение этому он в тот момент не придал. Двинувшись дальше, он был настигнут группой мужчин, которые без объяснения причин принялись его избивать.

Потом приехала полиция. Но в отделение забрали не избивавших Антона неизвестных, а его, причем как преступника – в наручниках, в клетке, в три погребели, да еще с разбитым лицом и опущенными почками. Дальнейшее развитие событий не трудно предугадать. В спецприемнике, куда поместили Антона, ему никто не объяснил причин его задержания, более того ему даже не оказали первую медицинскую помощь. На просьбы дать позвонить родным, попить, сходить в туалет – отказ. Видимо, «клиента» готовили к утреннему допросу. На следующий день следователь популярно объяснил Антону почему он находится здесь, в бомжатнике, а не на свободе. Избивавшие накануне его люди признали в нем маньяка-педофила. Сделали они это опознание со слов той самой девушки, к которой подходил парень, чтобы поинтересоваться судьбой пропущенного автобуса. Так вот, следователь считает, что задержанный Антон и есть тот самый педофил. И в этом ему лучше сознаться здесь и сейчас. Для закрепления озвученного материала ничего не понимающему молодому человеку наносится удар в лоб. Присутствующие на допросе другие сотрудники так же не остаются в стороне от экзекуции: один замахивается связкой ключей в область головы, а другой обещает сладкую жизнь «на хате», где сидят и ждут – не дождутся его родственнички «отпедофиленной» им девушки. Но будут они уже не бить по почкам, а «иметь по всем правилам камерной любви». Но есть и альтернатива этому – это добровольное чистосердечное признание. В обмен на сотрудничество со следствием Антону обещают

свободу на время изучения всех обстоятельств. Не спав ночь, в кровоподтеках, в наручниках, без питания и еды, в полном неведении о том, что происходит и что думают о его исчезновении жена и родные, Бойченко делает, наверное, самый опрометчивый шаг в своей жизни – он под диктовку следователя собственноручно пишет чистосердечное признание. Именно так уже позже, получив доступ к адвокатам и родным, Антон объяснит свое поведение в тот день. И не верить парню нет оснований. Чисто психологически ни разу не привлекавшийся в милицию, опрятный по жизни молодой человек, с безупречной репутацией и окружением, что он мог противопоставить отработанной машине по выбиванию чистосердечных признаний?! Да ничего! В этой ситуации на его месте, наверняка, каждый законопослушный гражданин обменял бы обещанную свободу на фиговый листок «признания». Ведь Антон не предполагал, не знал, что именно его писанина станет основанием для его же задержания и ареста на долгие 13 месяцев – именно столько длилось предварительное следствие и судебный процесс. А развернувшаяся на свободе бескомпромиссная борьба за него адвокатов и родственников – причиной жестокого обвинительного вердикта суда.

Адвокат Вячеслав Варыгин считает, что следствие по делу Антона Бойченко с самого начала пошло по ложному следу: «Бездарные, невежественные «следоки» - у меня просто нет других слов, чтобы выразить свое профессиональное негодование и презрение к этим «людям». Схватили первого попавшегося, надавили — видят, что парень «поплыл», начали подтягивать факты». Даже оставляя в стороне массовые нарушения уголовно-процессуальных норм, которые выявил защитник, за Антона говорит спорность важнейшие доказательств. «Признательные показания получены с парня под давлением, в том числе и физическом. По показаниям потерпевших девочек одежда пристававшего к ним мужчины — камуфляжная форма, штаны на веревке и белая кепка — напроць не соответствует ни стилю одежды Антона, более того, она никогда не была у него кем-то замечена или найдена в процессе обыска. Возраст и фигура «насильника», которые никак нельзя изменить или скрыть, также не указывают на моего подзащитного. Тому мужчине 40-45 лет, он плотного немного оплывшего телосложения». К этим бесспорным с точки зрения защиты моментам адвокат готов назвать и другие нестыковки предварительного следствия. Например, удивительно, что два эпизода случившиеся в разных местах Барабинска в разное время произошли с девочками, которые являются подругами и живут рядом друг с другом. Не исключено, что и «педофилизм» и «маньяк-педофил» могут быть плодом буйной подростковой фантазии детей. Что характерно и возрасту девочек и факту их близкого общения. Также следствием установлено, что указавшая на Антона девушка на момент задержания уже знала о маньяке со слов своей младшей подружки.

Впрочем, главным является то, что следствие все это время пока Антон сидел в тюрьме не рассматривало иные версии случившегося, не вело поиски реального педофила. А в том, что он есть и остается на свободе, адвокат Варыгин уверен на все 100 процентов. «У меня за спиной 25 лет оперативной работы. Почерк человека, который приставал к

этим девочкам, если он был, — это почерк маньяка-визуалиста, для которого главное не совершить половой акт, а напугать жертву, продемонстрировать свои «достоинства», прикоснуться и исчезнуть. Ровным счетом именно этим в Новосибирске и занимался разоблаченный педофил А.Ю.Будулев. Он подпадает и под другие описания. Этому любителю малолеток 33 года, на вид именно те 40-45, он намного крупнее Антона, именно его стиль одежды камуфляж, штаны на веревках и кепка. Так вот, за то время пока наш парень сидел в СИЗО, и длилось, так называемое, следствие, никто не проверил этого гражданина на причастность к этим преступлениям. Между тем, Будулев был на свободе и имел возможность приехать в Барабинск любым видом транспорта».

Видимо, доводы адвоката, представленные документы, аргументы убедили и членов Общественной палаты Омской области в том, что в это дело нужно срочно вмешаться, дабы с приговором суда не выплеснуть в небытие еще одного мальчика. В своем обращении, направленном в адрес новосибирских коллег, руководителей Следственного комитета и УМВД в начале августа, известные омичи отмечают: «мы склонны считать данное дело ярким примером произвола и безнаказанности представителей правоохранительных органов, позорящих честь мундира, и подрывающих веру российских граждан в Российский Закон и Российское Государство».

Может быть громко и жестко сказано, но того требуют обстоятельства. Слушания по «делу Бойченко», которые состоялись 9-13 августа этого года в Новосибирске стали для многих реальными похоронами Справедливого и Объективного Правосудия. Озвученные судьей «14 лет строго режима» для Антона равны пожизненному приговору. Учитывая пикантность статьи, срок заключения, можно почти наверняка говорить о том, что 23-х летний молодой человек будет навсегда потерян для общества. Уже сейчас, на момент оглашения приговора, он уволен с престижной работы, потерял контакт с привычным кругом общения, эпизодически видится с любимой девушкой — на глазах рушится смысл жизни.

Тем не менее, родные, близкие, друзья, коллеги Антона Бойченко намерены бороться за него, добиваться пересмотра дела и отмены судебного решения. Кроме нестыковок следствия, откровенных судебных ляпов у них есть главное – Вера в невиновность Антона. «Ну, не укладывается в моей голове, чтобы этот положительный во всех смыслах молодой человек — весельчак, душа компании — рыскал по ночам в трущобах Барабинска, высматривая одиноко гуляющих девочек», - так объясняет свою идею создания в одной из социальных сетей группы в поддержку омича Антона Бойченко его подруга детства Елена. Сегодня с ней солидарны уже более 200 человек, входящие в группу в поддержку осужденного парня. Сочувствующих намного больше. «Моему ребенку еще нет и года, но я, зная Антона, без всякого сомнения доверил бы ему свое дитя. Я просто бесконечно верю этому человеку!», - это уже мнение парня, который с

коляской и супругой пришел поддержать своего друга в нашу редакцию.

Не сидят все это время, сложа руки, и родные. Мама — Елена Бойченко обратилась за помощью к адвокатам, общественникам, правозащитникам. «Вы знаете, наверное, так поступила бы каждая мать, но я вижу, чувствую, уверена, убеждена, что Антон ни в чем не виноват, а просто оказался заложником обстоятельств. Я уверена в его невинности, поэтому и не боюсь афишировать суть столь неприятных для многих обвинений. Я не для того растила законопослушного порядочного парня, чтобы вот так взять и отдать на удовлетворение похоти этим оборотням в погонах».

P.S.

Осудив Антона, судебная машина потирает руки, но не от удовольствия, а от предвкушения очередных регалий и званий. Поставлена «галочка» в еще одном громком «педофильском деле»! Но что-то подсказывает мне, что это далеко не конец истории. Мы обязательно проследим за карьерной судьбой всех «фигурантов» этого беспардонно-скандального дельца, потому что уверены, что конец у этого «издевательства над Правосудием» будет совершенно иным...

Сергей Асташкин.